

УДК 342.8

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО
ГОЛОСОВАНИЯ И ПУТИ ЕГО СТАНОВЛЕНИЯ****Зайцева Кристина Юрьевна**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
юридический институт
студент 4 курса
Россия, Белгород, ул. Победы, 85¹
zaytskristina@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена правовой природе, процедуре и особенностям проведения электронного (дистанционного) голосования. Выявлены основные практические проблемы, возникающие при реализации данного способа голосования. В статье перечислены основные этапы формирования электронного голосования в Российской Федерации, а также влияние различных социальных факторов на их развитие.

Ключевые слова: избирательное право, электронное голосование, цифровые процессы, информационные технологии, электронные избирательные участки.

**THE LEGAL ESSENCE OF REMOTE ELECTRONIC VOTING AND THE
WAYS OF ITS FORMATION****Kristina Yu. Zaitseva**

Belgorod National Research University
Law institute
4th year student
Russia, Belgorod
zaytskristina@mail.ru

ABSTRACT

This article is devoted to the procedure, legal nature and features of electronic (remote) voting. The main practical problems arising in the implementation of this method of voting are studied. The article lists the main stages of the formation of electronic voting in the Russian Federation, as well as the influence of various social factors on their development.

¹ Научный руководитель: Новикова Алевтина Евгеньевна, доцент кафедры конституционного и международного права, юридический институт НИУ «БелГУ», к.ю.н., доцент (Белгород, Россия) / Scientific adviser: Alevtina E. Novikova, associate Professor of constitutional and international law department, BelSU law Institute, PhD, associate Professor (Belgorod, Russia)

Key words: suffrage, electronic voting, digital processes, information technology, electronic polling stations.

Последнее десятилетие ознаменовано активным развитием информационных технологий национального и глобального масштаба [8]. Каждое последующее поколение уже не мыслит своей жизни без цифровых процессов. Если раньше робототехника, высокие информационные технологии казались для всех далекой фантастикой, то сегодня эта неотъемлемая часть нашей современной жизни. Как и любые общественные процессы, развитие информационных технологий и правоотношений, связанных с ними, должны быть охвачены правовой регламентацией и процессуальными нормами, характерными для публично-правовых отношений избирательных циклов [7; 10, с. 395-401].

Основные понятия, связанные с электронным голосованием, были установлены в федеральном законе №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 года. Редакция указанного закона от 21 июля 2005 года расширила статью 2 такими определениями, как «комплекс электронного голосования», «электронное голосование», «электронный бюллетень» [1]. Но на протяжении того времени не наблюдалось активного применения и внедрения в привычный избирательный процесс электронного голосования.

В 2008 году практической реализацией данного способа голосования, стало проведение эксперимента в городе Новомосковске Тульской области. Данный эксперимент заключался в проведении дистанционного электронного голосования с использованием сети Интернет, как с целью голосования, так и с целью подсчета голосов избирателей. Однако на тот момент законодателем не была доработана легитимность процесса признания итогов такого голосования, поэтому по существу оно выступало лишь видом социологического опроса избирателей. После чего практическая реализация данного процесса была в стагнации по причине отсутствия острой потребности её развития.

Само по себе понятие электронной демократии исследуется в юридической науке уже не первый год, и составляет сложности в его изучении ввиду динамичной сущности. По сей день научное сообщество не пришло к единому мнению в части универсального определения, что объясняет множество точек зрения на этот счет. К примеру, в работе В.Б. Зотова и С.П. Косарина под электронным голосованием понимается практика демократии в любом проявлении с использованием цифровых средств в политической коммуникации как офлайн, так и онлайн [6, с. 9]. Другие определения подразумевают под электронной демократией использование информационно-коммуникационных технологий для поддержания демократических процессов принятия решений. По нашему мнению, вопреки тому, что свободное волеизъявление людей на сегодняшний день происходит в режиме реального времени, по мере развития информационных технологий и коренного изменения технического уклада, вся социальная активность, связанная с реализацией демократии будет постепенно переходить в виртуальный мир, но с учетом признанных гуманитарных констант [9, с. 296-303].

Выбранная для исследования тема актуальна именно потому, что на данный момент режим реального времени и привычного хода вещей для большинства жителей нашей страны был ограничен введением режима самоизоляции. Именно поэтому многие процессы оперативно и гибко были переведены в дистанционный, удаленный формат. В частности, толчком к скорому развитию системы дистанционного электронного голосования в этом году стала глобальная пандемия, с которой столкнулась не только Россия, но и весь мир. Несмотря на опасность сложившейся ситуации, она стала

открытием новых перспектив в совершенствовании и развитии электронных демократических процессов, а также стала двигателем к увеличению скорости принятия решений, вовлечения большего количества людей. Негативным аспектом в данной ситуации выступает лишь увеличение рисков, которые связаны с возможностью легкого манипулирования общественным мнением, прямым воздействием на сознание людей при помощи средств электронных процессов и алгоритмов. Все это следствие отсутствия четких границ между реальным и виртуальным миром, а также четкого понятия для определения электронного голосования. Однако данная ситуация в свою очередь напрямую зависит от активного технологического процесса и как следствие создает сложность в эффективной, оперативной и качественной правовой регламентации исследуемых процессов.

Дистанционное (удаленное) голосование с использованием электронных средств связи является принципиально новым проявлением электронной демократии и определяется как метод участия в выборах на основе использования инструментов информационно-коммуникационных технологий. Данный метод исключает физическое присутствие на избирательном участке. Однако, как и любой процесс, находящийся в стадии своего развития и постепенного внедрения во все сферы жизни, особенно правовую, электронное голосование имеет ряд проблем и сложностей, ключевые из которых находятся в технической плоскости. Любой сбой в электронной системе, воздействие на систему хакерами, может стать причиной манипуляций голосами избирателей, что приведет к неправомерному использованию персональных данных граждан, которые подвергнутся риску их несанкционированного распространения.

Более наглядный скачок в развитии института дистанционного электронного голосования был ознаменован принятием Закона города Москвы от 25 апреля 2018 года № 8 «О внесении изменений в Закон города Москвы от 06 июля 2005 года «Избирательный кодекс города Москвы», затем принятием 22 мая 2019 года Закона г. Москвы № 18 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» [2, 4]. Столица нашей страны стала одной из площадок для проведения правового эксперимента, именно там, в 2018 году было реализовано широкомасштабное мероприятие по созданию электронных избирательных участков. Обращаясь к базовым конституционным принципам, необходимо сказать о том, что любой эксперимент в области публичного права должен быть легализован, то есть ему должен предшествовать ряд действий, связанных с формированием соответствующего правового регулирования. Выборы 8 сентября 2019 года предусматривали проведение двух экспериментов, которые были связаны с внедрением в избирательный процесс современных информационных технологий: одним из которых было проведение дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва и создание цифровых избирательных участков.

Безусловно, именно 2020 год, по нашему мнению, оказал большее влияние на динамику развития процедуры электронного дистанционного голосования. Правовое регулирование электронного голосования в 2020 году было отражено в Федеральном законе от 23.05.2020 № 154-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который в частности внес изменения в Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», изменив п. 14 ст. 64, а также дополнив закон определением понятия дистанционного электронного голосования, под которым теперь на законодательном уровне понимается голосование без использования

бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения [3].

В соответствии с ним проголосовать граждане могли не только в рамках дня голосования, но и в период с 25 июня по 1 июля. Накануне проведения голосования Центральный избирательный комитет организовал прием заявлений о подаче голосов в электронном виде в двух форматах: подача голосов на дому, либо через портал государственных услуг. Кроме того, дистанционное голосование предполагало участие граждан в голосовании не по месту регистрации, для этого была разработана информационная платформа «Мобильный избиратель». Однако стоит учесть, что поскольку вопросы электронного удаленного голосования не проработаны в полной мере, во всей своей взаимосвязи технических и правовых ресурсов, степень доверия со стороны граждан к дистанционному голосованию на сегодняшний день не велика. Проблема заключается главным образом в конфиденциальности данных и информационной безопасности. Каждый гражданин, проживающий в современном гражданском, правовом обществе должен быть уверен в том, что его выбор будет конфиденциален на любом этапе голосования, а также учтен должным образом при подсчете голосов.

Еще одним камнем преткновения к успешной реализации проведения легитимного электронного голосования является этический момент использования электронных ресурсов и устройств. В частности, если произойдет полный перенос процесса голосования в электронную форму, у избирателя, помимо его волеизъявления, принятии выбора, добавится промежуточный элемент в виде электронного устройства, с помощью которого будет возможно сделать выбор. Информационное просвещение населения, к сожалению, еще не достигло совершенного уровня грамотного использования электронных устройств и систем. Несмотря на то, что информационное пространство с каждым днем поглощает все большее количество процессов, не только в нашей стране, но и во всем мире, все равно существует острая проблема цифрового неравенства. Именно этот не равный доступ к цифровой инфраструктуре является серьезным препятствием для проведения электронного голосования согласно ключевым принципам равного и доступного голосования для абсолютно каждого гражданина в Российской Федерации.

Существующая проблема цифрового неравенства не только препятствует в реализации дистанционного электронного голосования, но и влияет на способы создания и распространения информации [5]. Когда основным средством и платформой для реализации своего волеизъявления выступает некая глобальная информационная система, которая в свою очередь создается и контролируется определенными организациями, то выбор каждого человека становится уязвим и зависим от большого количества непредвиденных факторов. Чем больше в этой связи появляется регулирующих субъектов, тем менее прозрачнее становится система голосования и участия населения в политической жизни государства. Более того, понижается уровень доверия населения к данной процедуре.

Таким образом, внедрение электронного дистанционного голосования затрагивает огромный пласт общественных отношений, требующее более детальной и длительной проработки как отдельно взятого правоотношения, так и их взаимосвязи. Полагаем, что развитие данной процедуры должно сопровождаться глобальной информационной поддержкой, которая бы направляла своей вектор на максимальное устранение проблем, связанных с недоверием населения к новым технологиям, а также качественным и безукоризненным развитием указанных технических процессов. Речь может идти о повышении общего уровня компьютерной грамотности населения, а также о выработке

гибкой и качественной правовой составляющей регулирования данного вида правоотношений.

Список литературы

1. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
2. О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва Закон г. Москвы от 22.05.2019 г. № 18 // Ведомости Московской городской Думы. 2019. № 6. Ст. 61.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации Федеральный закон от 23.05.2020 № 154-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 21. Ст. 3233.
4. О внесении изменений в Закон города Москвы от 6 июля 2005 года № 38 «Избирательный кодекс города Москвы» и статью 8 Закона города Москвы от 23 апреля 2003 года № 23 «О Московской городской избирательной комиссии» Закон города Москвы // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы.
5. Гонтарь С.Г. Электронное голосование – новая возможность участия граждан в формировании органов власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 4. С. 29-33.
6. Зотов В.Б., Косарин С.П. Методология организации и проведения электронного голосования при выборах депутатов // Муниципальная Академия. 2019. №3. С. 42-48.
7. Макогон Б.В. Процессуально-правовые координаты деятельности субъектов публичной власти. Монография. Белгород: Издательский дом «Белгород», 2013. 164 с.
8. Макогон Б.В. Процессы глобализации в современном праве и их проявление в российском законодательстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. 26 с.
9. Butko, L.V., Markhgeym, M.V., Novikova, A.E., Pozharova, L.A., Tonkov, E.E. Personal Dignity in the European Legal Culture // Journal of History Culture and Art Research. 2017. T. 6. № 4. Pp. 296-303.
10. Makogon B.V., Markhgeym M.V., Minasyan A.A., Novikova A.E., Yarychev N.U. Logical classification of legal procedural restrictions // Revista Inclusiones. 2019. T. 6. № S2-5. Pp. 395-401.

References

1. On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation Federal law № 67-FZ of June 12, 2002 // SZ RF. 2002. № 24. St. 2253.
2. About carrying Out experiment on the organization and implementation of remote electronic voting at elections of deputies of the Moscow city Duma of the seventh convocation The law of Moscow of 22.05.2019 № 18 // Vedomosti of the Moscow city Duma. 2019. № 6. Article 61.
3. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation Federal law № 154-FZ of 23.05.2020 // SZ RF. 2020. № 21. St. 3233.
4. On amendments to the Law of city of Moscow from July 6, 2005, № 38 "Electoral code of the city of Moscow" and article 8 of the law of city of Moscow of 23 April 2003, № 23 "About the Moscow city election Commission" the Law of city of Moscow // the Official portal of the Mayor and Government of Moscow.

5. Gontar' S.G. Elektronnoe golosovanie – novaya vozmozhnost' uchastiya grazhdan v formirovanii organov vlasti // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2019. № 4. S. 29-33. (In Russian)
6. Zotov V.B., Kosarin S.P. Metodologiya organizatsii i provedeniya elektronnoho golosovaniya pri vyborah deputatov // Municipal'naya Akademiya. 2019. №3. S. 42-48. (In Russian)
7. Makogon B.V. Processual'no-pravovyye koordinaty deyatel'nostisub"ektov publichnoy vlasti. Monografiya. Belgorod: Izdatel'skiy dom «Belgorod», 2013. 164 s. (In Russian)
8. Makogon B.V. Processy globalizatsii v sovremennom prave i ih proyavlenie v rossiyskom zakonodatel'stve: Avtoref. dis. ... kand.yurid. nauk. Moskva, 2007. 26 s.
9. Butko, L.V., Markhgeym, M.V., Novikova, A.E., Pozharova, L.A., Tonkov, E.E. Personal Dignity in the European Legal Culture // Journal of History Culture and Art Research. 2017. T. 6. № 4. Pp. 296-303.
10. Makogon B.V., Markhgeym M.V., Minasyan A.A., Novikova A.E., Yarychev N.U. Logical classification of legal procedural restrictions // Revista Inclusiones. 2019. T. 6. № S2-5. Pp. 395-401.